

Г.А. ПОГОСЯН, Г.И. ОСАДЧАЯ

АРМЯНСКАЯ ДИАСПОРА РОССИИ: ИНТЕГРАЦИЯ VS РЕПАТРИАЦИЯ

ПОГОСЯН Геворк Арамович – академик НАН РА, иностранный член РАН, доктор социологических наук, профессор, научный руководитель Института философии, социологии и права НАН РА, президент Армянской социологической ассоциации, Ереван, Армения (gevork@sci.am); ОСАДЧАЯ Галина Ивановна – доктор социологических наук, профессор, руководитель отдела исследования социально-демографических процессов в ЕАЭС, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия (osadchaya111@gmail.com).

Аннотация. Современное состояние армянской диаспоры в России свидетельствует о наличии в ней определенных дивергентных тенденций: с одной стороны, это исторически присущее армянской диаспоре стремление интегрироваться в социально-экономическую жизнь России, а с другой – определенные настроения к репатриации на фоне современных санкционных процессов в России и специальной военной операции на Украине. С целью изучения степени интеграции армянской диаспоры и выявления потенциального репатриационного ресурса в среде армянских мигрантов проведено сравнительное социологическое исследование в России и в Армении. Основные результаты этого исследования, проведенного в рамках совместного академического проекта, представлены в настоящей статье в виде прогнозного анализа ситуации.

Ключевые слова: интеграция • репатриация • диаспора • армяне

DOI: 10.31857/S013216250015318-2

Введение. На протяжении целого тысячелетия армяне жили и трудились в России. Первые сведения об армянах в Древней Руси относятся к X–XI вв., когда стали устанавливаться торговые связи с Византийской империей [Арутюнян, 2016: 14]. В Киевской Руси в XI–XII вв. существовали армянские общины в Киеве, Москве, Новгороде, Казани, Астрахани, на Северном Кавказе. Со временем численность армян на Руси увеличивалась, и в XVI–XVII вв. они уже проживали в 50 городах и занимались в основном торговлей и производством¹. В феврале 1828 г. между Россией и Ираном был подписан Туркменчайский мирный договор, согласно которому Восточная Армения была освобождена и включена в состав России [Тавакалян, 1978: 3–20]. После геноцида армян в 1915 г. в Турции чудом выжившие беженцы из Западной Армении нашли убежище в России. Процесс формирования армянской диаспоры продолжался на протяжении всего XIX в. Октябрьская революция 1917 г. создала новые политические условия, при которых развитие регионов России осуществлялось безотносительно к национальной принадлежности населения. Армянские общины советской России не создавали организаций диаспоры, которые в большом количестве были основаны армянской диаспорой в Европе, Америке и на Ближнем Востоке. В 1988 г. в результате катастрофического Спитакского землетрясения в Армении сотни тысяч оставшихся без крова граждан были эвакуированы или самостоятельно эмигрировали в Россию. Несколько сот тысяч армян бежали в Россию из Азербайджана в результате погромов и войны в Нагорном Карабахе. Распад Советского Союза в 1991 г. также породил масштабный миграционный поток армян в Россию. Наиболее армянонаселенными регионами являются Москва, Петербург, Московская и Ростовская области, Краснодарский и Ставропольский края. За период между переписями

---

¹ URL: <http://diaspora.gov.am/ru/pages/15/russia> (дата обращения: 21.11.2021).

1989 и 2002 гг. численность армян в РФ удвоилась, составив 1 млн 130 тыс. человек, а по результатам переписи 2010 г. – 1 млн 182 тыс. человек [Арутюнян, 2016: 306].

Со вступлением Армении в Евразийский экономический союз (ЕАЭС) в 2015 г. армянская диаспора сохраняла свою численность за счет стабильности показателей количества прибывших в Россию, вплоть до «ковидного» 2020 г. (2015 – 45 670; 2016 – 43 929; 2017 – 46 898; 2018 – 46 442; 2019 – 71 984 чел.)². В 2021 г. миграционный поток из Армении увеличился, откуда за три квартала выехало 103 тыс. человек³. Наряду с Таджикистаном и Украиной она вошла в тройку стран, давших наибольший миграционный прирост России⁴. Начавшиеся сегодня в Армении процессы депопуляции выдвигают перед руководством страны задачу стимулирования рождаемости и организации механического притока населения за счет репатриации армянской диаспоры. В настоящее время в России проживает порядка 2–2,5 млн армян, что сравнимо с населением современной Армении⁵. В связи с этим проблемы интеграции армянской диаспоры в России или ее частичной репатриации приобретают особое демографическое и политико-экономическое значение.

Об исследовании. Изучение армянской диаспоры необходимо, поскольку она является важным актором социально-экономических процессов в России, оказывая влияние на все сферы жизнедеятельности страны. В научной литературе встречались работы, анализирующие различные стороны деятельности армянской диаспоры [Тиранян, 2018; Шаповалов, 2015; Геворкян, 2015]. Однако специально вопросы интеграции или репатриации армянских мигрантов России в последние годы не анализировались.

Представленный анализ интеграционного поведения армянских мигрантов проводится на основе результатов социологических исследований, реализованных по совместному проекту в России и Армении. Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН совместно с Институтом философии, социологии и права НАН РА запустили в 2020 г. совместный исследовательский проект под названием «Армянская диаспора России в контексте интеграционных процессов в ЕАЭС». Исследования проводились учеными обоих институтов весной–летом 2021 г. В России опросили 1273 человека: в Москве и области (658 чел.), в Краснодарском и Ставропольском краях (310 и 305 чел. соответственно)⁶. Выбор регионов обусловлен наибольшей численностью армянских диаспор: в Краснодарском крае проживало 281 680, в Ставропольском крае – 161 324, в Москве – 106 466 человек [Демографический ежегодник..., 2010]. В Армении опросили в 500 семьях мигрантов по одному взрослому члену семьи в 33 городах республики, а также 30 экспертов, занимавшихся проблемами миграции. В обоих исследованиях респонденты отобраны методом снежного кома. В российском исследовании они отбирались по двум основным признакам: этническая принадлежность и приезд в Россию после 1990 г. В армянском исследовании опрошенные отбирались по признаку наличия уехавших в Россию членов их семей и близких родственников.

² Федеральная служба государственной статистики. Международная миграция. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 05.02.2022).

³ Меджлумян А. В Армении наблюдается резкий рост оттока населения. Nov. 9, 2021. URL: <https://russian.eurasianet.org> (дата обращения: 10.07.2022).

⁴ В России приготовились к рекордному приросту мигрантов. URL: <https://lenta.ru/news/2021/10/26/demogr/> (дата обращения: 19.01.2022).

⁵ В России проживает более 2,5 млн армян. URL: <https://ria.ru/20021216/282886.html> (дата обращения: 17.03.2022).

⁶ Опрошено в апреле–июне 2021 г. 1273 человека, в том числе мужчин – 48,3%, женщин – 51,7% (в Московской агломерации – 658 человек, в том числе мужчин – 50,5%, женщин – 49,5%, Краснодарском и Ставропольском краях – 310 и 305 человек соответственно, в том числе мужчин 47,1 и 44,9% соответственно, женщин – 52,9 и 55,1% соответственно). По возрасту в общем числе опрошенных: 16–17 лет – 2,5%; 18–21 лет – 27,2%; 22–25 лет – 18,0%; 26–30 лет – 14,6%; 31–35 лет – 9,0%; 36–40 лет – 7,1%; 41–45 лет – 6,0%; 46–50 лет – 5,7%; 51–55 лет – 3,9%; 56–60 лет – 2,6%; 61–65 лет – 1,3%; 66–70 лет – 0,9%; 71+ лет – 1,2%. Респонденты отобраны методом снежного кома по признакам: этническая принадлежность – армянин (армянка), приехали в Россию после 1990 г.

При разработке модели исследования социологи исходили из того, что интеграция (или дезинтеграция) представляет собой результат адаптации и встроенности армянских мигрантов в структуру российского общества [Интеграция..., 2018; Волох, Суворова, 2013: 202–208; Интеграция инокультурных мигрантов..., 2018; Alba, Nee, 1997: 826–874; Kim, 2008: 359–368]. Разработанные показатели основаны на индивидуальном уровне представлений о повседневной жизнедеятельности и индивидуальных оценках респондентов. При этом степень интеграции армян в России характеризовалась удовлетворенностью работой, жилищными условиями, материальным благополучием и толерантностью во взаимодействии с местным населением. В армянских опросах социологов интересовал вопрос о репатриационном потенциале армянской диаспоры России. Имеются ли у нее подобные настроения, есть ли ресурс репатриации, каковы его масштабы и каковы ожидания семей в Армении, чьи родственники мигрировали в Россию.

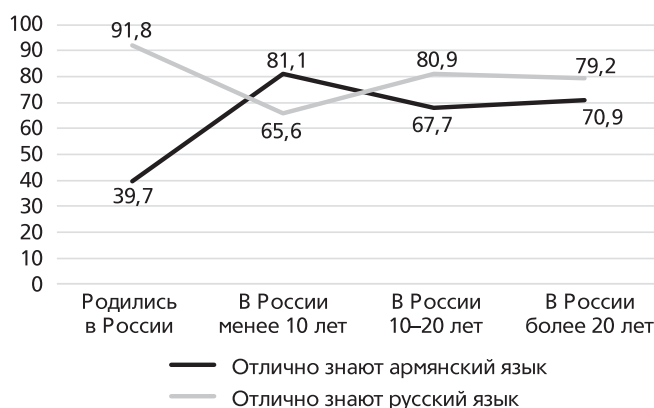
Результаты социологических исследований. Важнейшим показателем степени интеграции мигрантов является их положение на рынке труда. Так, шесть из десяти армянских мигрантов работает, а пятая их часть и работает, и учится. Как показывают наши исследования⁷, структура занятости членов армянской диаспоры отличается от структуры занятости мигрантов из таких стран-членов ЕАЭС, как Кыргызстан, Казахстан, и страны-наблюдателя Узбекистан: они чаще заняты высококвалифицированным, интеллектуальным трудом. В выборке российского исследования каждый пятый работает в сфере услуг, в торговле, каждый десятый – в сфере образования, в строительстве, двенадцатый – в здравоохранении, 5,6% – в промышленности, 6,2% – на транспорте, 4,7% – в сфере IT, 1,6% – в сельском хозяйстве, 11% указали другие сферы деятельности. При этом 46,3% являются квалифицированными наемными работниками, 13,3% заняты неквалифицированным трудом, 11% – индивидуальные предприниматели и самозанятые, 8,8% занимают руководящие должности, 7,8% – предприниматели и бизнесмены. Отметим, что треть опрошенных имела опыт соответствующей работы в Армении.

Показатель удовлетворенности выполняемой ими в России работой также характеризует степень интегрированности иммигрантов. Так, восемь из десяти опрошенных считают, что выполняемая ими работа хорошо оплачивается, соответствует знаниям, способностям и возможностям и в целом их удовлетворяет. Более высокие оценки получены от мигрантов в Краснодарском крае (работа хорошо оплачивается «Да + в основном да» – 85,7%, соответствует знаниям, способностям, возможностям «Да + в основном да» – 89,2%, в целом удовлетворяет возможностям «Да + в основном да» – 86,2%), а сравнительно низкие – в Ставропольском крае (работа хорошо оплачивается «Да + в основном да» – 62,2%, соответствует знаниям, способностям, возможностям «Да + в основном да» – 76,4%, в целом удовлетворяет возможностям «Да + в основном да» – 74,3%).

У подавляющего большинства опрошенных (75–80%) на работе складываются хорошие отношения с руководством и коллегами. Степень интеграции характеризуется также оценкой мигрантами различных сторон повседневной жизнедеятельности: доходным статусом, жилищными условиями, организацией свободного времени. Так, семь из десяти респондентов высоко оценивают свой доходный статус. Позицию «средств достаточно, чтобы купить все, что считаю нужным» отметило 33%. Материально более благополучными оказались, согласно самооценке, члены армянской диаспоры в Краснодарском крае («средств достаточно, чтобы купить все, что считаю нужным» – 43,2%), наименее благополучными – в Ставропольском крае («средств достаточно, чтобы купить все, что считаю нужным» – 20,7%). Армяне из Москвы и области чаще проживают в собственной или арендованной квартире (75,3%), а ставропольские и краснодарские – в собственном

---

⁷ Проекты «Миграционный опыт граждан Узбекистана в Московской агломерации» (рук. Г.И. Осадчая, декабрь 2021 – март 2022 г.), «Молодые мигранты из Кыргызстана в Москве: проблемы занятости, адаптации, социального самочувствия» (рук. Г.И. Осадчая), «Образ жизни мигрантов из государств-членов ЕАЭС в Москве» (грант РФФИ, проект № 16-03-00841 (рук. Г.И. Осадчая, июнь 2016 г.)).

Рис. Оценка респондентами степени владения армянским и русским языками, % от всех опрошенных

доме или квартире (40 и 36,7% соответственно). При этом жилищные условия как «хорошие» чаще оценивают проживающие в Краснодарском крае (71,3%), а как «удовлетворительные» или «плохие» – в Ставропольском крае (35,1 и 6,6% соответственно).

Знание русского языка также является важным интеграционным фактором. Более 80% армян, проживающих в России менее десяти лет, отлично знают армянский, но и владение русским языком оценивают как отличное – 66%. Большинство тех, кто родился в России, отлично владеют русским языком (92%), но недостаточно знают армянский (60%). С годами знание русского языка улучшается и забывается армянский (см. рис.).

Функциональным условием интеграции в социум являются неформальные социальные взаимодействия и отношения с разными группами в обществе. В случае появления проблем в России члены армянской диаспоры за помощью в первую очередь обращаются к знакомым местным жителям (49,2%), затем к соотечественникам из Армении (26,5%), к местным властям (19,3%) и полиции (14,2%). Таким образом, наиболее важным представляется институт соседства. Среди друзей в России у членов армянской диаспоры есть русские (16,8%), армяне (21,2%) и другие, но большинство (56,2%) не различают друзей по национальному признаку.

Как известно, смешанные браки способствуют интеграции. По данным опроса, межнациональные семьи среди опрошенных имеют 37,4%, у большинства (62,6%) супруги являются представителями армянской национальности. Однако среди молодых армян в возрасте 22–30 лет только пятая часть не рассматривает для себя возможность вступления в межнациональный брак. По этому показателю можно констатировать более высокую готовность к интеграции у молодежи.

Многочисленные общественные объединения армянской диаспоры в России, такие как «Союз Армян России», «Армяне России», «Ассоциация армянской молодежи», «Ассамблея армян», способствуют интеграции мигрантов в российский социум. С деятельностью этих диаспоральных организаций достаточно хорошо знакомы армянские мигранты (от 17,4 до 42%). Кроме того, около половины опрошенных в последнее время отмечали случаи поддержки со стороны армянских диаспоральных организаций в различных жизненных ситуациях. Около 10% респондентов обращались в общественные организации по каким-либо вопросам, подавляющее большинство оценило опыт обращения как положительный. В целом, 66,2% опрошенных доверяют существующим в России организациям и объединениям армян.

Таблица

Идентификация гражданства (в %)

Имеют гражданство	Считают себя			
	гражданами России	гражданами Армении	представителями армянского народа	гражданами мира
России	44	7	15	6,3
Армении	14,3	45	10,2	6,6
России и Армении	25,9	16,2	14,2	9,1

Среди респондентов достаточно широко распространена поддержка создания Евразийского экономического союза, половина опрошенных одобряет создание ЕАЭС. При этом 14% считают, что необходима не только экономическая, но и политическая интеграция, а 20% – экономическая, политическая и военная интеграция. Правда, сохраняется небольшая доля тех, кто пока не определился в своей оценке интеграционных процессов (35%).

Важной характеристикой интеграции является идентификация, принятие групповых норм и правил, существующих в российском обществе. Чаще при идентификации срабатывает официальный статус гражданства в плане отождествления себя с Россией (табл.).

Около половины респондентов в перспективе видят себя гражданами России, связывая свои профессиональные и личные устремления с Россией (48,4%). Пятая их часть считает себя обладателями двойного гражданства (РФ и РА), связывая устремления с обеими странами (20,1%). Около 10% видят себя гражданами Армении, связывая свои устремления с исторической родиной (9,4%). Еще 8% намерены переехать в третьи страны. Региональные особенности частично сказались на перспективе интеграции. Так, свое будущее с Россией чаще связывают 58,4% армян, проживающих в Краснодарском крае, с обеими странами – 21% проживающих в Ставропольском крае, с переездом в третьи страны – 9,9% проживающих в Москве. Субъективные оценки армянских мигрантов демонстрируют относительную устойчивость и высокую интенсивность интеграции, а также активную включенность армян в российскую среду.

Перспективы репатриации. Как показал анализ, среди членов семьи, переехавших в Россию на постоянное жительство в поисках работы или учебы, 38% составляют братья и сестры, т.е. сравнительно молодое поколение. Вторая по численности группа (32%) – это родственники семьи (зятья, невестки, тети, дяди, двоюродные и сводные братья, сестры и др.). Дети, уехавшие в Россию, составили 17%, родители – 8,6% и внуки – 3,8%. Во всех группах уехавших преобладали лица мужского пола, что лишний раз свидетельствует в гендерном плане о доминировании мужской миграции. Кроме того, основной причиной миграции, по мнению почти половины опрошенных (45,8%), является отсутствие работы на родине. Иначе говоря, миграция из Армении – это главным образом трудовая миграция.

Значительная часть мигрантов уехала в Россию сравнительно давно: большинство – 10–15 лет назад (41,6%), четверть из них – пять лет назад (25,8%) и небольшая часть (13,0%) – несколько лет назад. Фактически преобладающая часть мигрантов – это люди, которые давно живут и работают в России, а их дети учатся в школах.

Армянские мигранты довольно активно трудоустраиваются, о чем свидетельствует также анализ процессов экономической интеграции в рамках ЕАЭС [Тавадян, Манасерян, 2021: 36–41]. По результатам опроса, абсолютное большинство (88,2%) мигрантов работают в различных отраслях экономики России. Так, 24,8% мигрантов работают в строительстве, 20% – в сфере торговли, 11,2% – в промышленности, 7,6% – на транспорте и 11,8% учатся или заняты в домохозяйстве. Некоторые мигранты получили российское гражданство (13,0%), еще 45% намерены это сделать. Очевидно их желание интегрироваться в российское общество.

Абсолютное большинство (82,2%) оставшихся в Армении семей постоянно поддерживает связь с уехавшими в Россию родственниками по телефону и Интернету. По

свидетельству опрошенных семей, половина уехавших родственников (52,6%) регулярно оказывает им материальную и иную помощь: 14,6% ежемесячно посылают деньги домой; 24,2% – время от времени; 13,8% оказывают семьям различного рода поддержку.

На главный вопрос о том, намерены ли уехавшие члены семьи и родственники вернуться обратно на родину, получены следующие ответы: у 10% собираются вернуться в ближайшем будущем, 13,8% выразили надежду на возвращение. Но большинство (63,2%) ответило, что у членов их семьи и родственников такого намерения нет и скорее всего они никогда не вернутся на родину.

Проведенный в Армении опрос 30 экспертов показал схожие результаты. Среди экспертов были экономисты, социологи, психологи, сотрудники миграционной службы и правоохранительных органов, имеющие отношение к проблеме миграции. Большинство экспертов уверены, что у мигрантов пока нет намерения вернуться, или скорее всего они никогда больше не вернутся (19 чел.), треть считает, что возможно когда-нибудь в будущем вернутся (10 чел.). Подобное единогласие между экспертами и родственниками мигрантов, на наш взгляд, свидетельствует о большой достоверности полученных результатов.

В российском опросе армянских мигрантов были получены практически такие же результаты. Из 1346 армянских мигрантов 26,6% ответили, что возможно когда-нибудь в будущем вернуться домой; 39,2% ответили, что подобных намерений у них сейчас нет; и 19,6% ответили, что скорее всего они не вернутся. Таким образом, 58,8% не намерены вернуться на родину. Расхождение с результатами, полученными в Армении, составляет всего 4,4%.

Близкие результаты были обнаружены и среди тех мигрантов, кто выказал твердое намерение о возвращении домой. Так, 7,4% мигрантов в российском опросе ответили, что собираются в ближайшем будущем вернуться в Армению. Как отмечалось выше, 10% опрошенных в Армении семей также ответили, что их родственники собираются в ближайшем будущем вернуться домой. Можно допустить, что репатриационный ресурс армянских мигрантов составляет порядка 7–10%. С учетом общего количества армянских мигрантов в России – порядка 80–100 тыс. человек. Армянская же диаспора России в целом насчитывает в 2,5 раза больше. Следовательно, можно предположить, что общий репатриационный ресурс армян может насчитывать 150–200 тыс. человек.

В 2019 г. Армянский институт в Лондоне провел исследование «Armenian Diaspora Survey 2019», в рамках которого опрошено три тыс. армян в Аргентине, Канаде, Ливане и Румынии. На вопрос о том, собираются ли они переехать жить в Армению, 4% ответили о своем твердом намерении в ближайшем будущем вернуться на родину (2% в Аргентине, 3% в Канаде, 12% в Ливане и 3% в Румынии), еще 23% ответили, что хотели бы вернуться, если в Армении изменятся обстоятельства [Armenian..., 2019; 2020].

Вопрос об условиях возвращения армянских мигрантов домой представлял особый интерес. Так, опрошенные в Армении семьи мигрантов указали на главные условия, при наличии которых их родственники могли вернуться домой: если будет работа с высокой зарплатой (33,3%); когда улучшатся социально-экономические условия (25,7%); когда заставит тоска по родине (33,3%); когда захотят воссоединиться с семьей (18,1%); когда настанет мир (8,1%).

Практически такая же картина условий возвращения была получена в опросе армянских мигрантов в российском исследовании. Они указали следующие условия возвращения: когда в Армении улучшится экономическая ситуация (39,9%), когда отпадут угроза войны и напряженность в Армении (32,8%), когда в Армении установится политическая стабильность (31,5%), когда средняя зарплата в стране возрастет в несколько раз (27,3%), когда появятся новые рабочие места (22,4%).

Близкие ответы были получены также в экспертном опросе. Таким образом, главными условиями возвращения на родину мигрантов являются: отсутствие угрозы войны, гарантии безопасности населения, наличие новых рабочих мест и улучшение социально-экономической ситуации в стране. Сравнительный анализ результатов показал, что

условия возможного возвращения мигрантов хорошо коррелируют с причинами, по которым они уехали из Армении.

В XX в. было несколько волн репатриации армян из диаспоры в советскую Армению. Так, в 1920–1930-х гг. советскими властями была организована репатриация армян из Ирака, затем из Греции, Ирана, Сирии, Болгарии, Франции и других стран [Дятлов, Мелконян, 2009: 169]. В целом, в 1921–1936 гг. число репатриантов достигло 456 000 [Армянская диаспора, 2003: 14–15]. За два года, 1946–1948 гг., в Армянскую ССР иммигрировало еще более 100 тыс. армян [Земсков, 2003; Population Redistribution..., 1959: 208–221]. Переселение армян из-за границы осуществлялось по решению руководства Советского Союза в послевоенный период, с целью восполнения больших потерь армянского населения в Великой Отечественной войне. Таким образом, у республики имеется исторический опыт организации репатриации соотечественников.

На сегодняшний день в России проживает самая большая армянская диаспора, и при благополучной ситуации какая-то часть вполне могут вернуться на родину при наличии определенных условий. Однако пока что наблюдается ежегодная миграция из Армении.

Заключение. Заметим, что социологические исследования в Армении и в России проведены до специальной военной операции на Украине и западных санкций по отношению к России. Они оказали воздействие на изменение миграционных потоков на постсоветском пространстве. Украинский кризис и санкции вынудили многих российских предпринимателей покинуть страну. Неожиданно образовался достаточно большой поток переселенцев в Армению. По данным на июль 2022 г., в Армению приехало порядка 90 тыс. россиян, из которых 70 тыс. открыли счета в армянских банках⁸. Некоторые из них транзитом направились в соседнюю Грузию. Подавляющее большинство являются представителями среднего бизнеса, занимающиеся внешней экономической деятельностью. Заявки на перенос бизнеса в Армению подали сотни российских IT-компаний. В Армении рекламируются услуги по релокации бизнеса и публикуются гайды для иммигрантов из России, в том числе для армянских репатриантов. В течение января–июня 2022 г. гражданство Армении получили 9917 иностранцев. В то время как за весь 2021 г. армянское гражданство получили только 3448 человек⁹. Возможно, многие армяне предпочтут вернуться и перевести свой бизнес в Армению. Сохраняя экономические связи с Россией и обладая двойным гражданством, они смогут принести большую пользу экономикам обеих стран. Репатриация армянских мигрантов из России поможет модернизировать и инвестировать в экономику Армении, и частично решить демографическую проблему.

Вместе с тем интеграция армянских мигрантов в России представляет собой континуум, не предполагая полной ассимиляции. Она протекает с разной степенью интенсивности в конкретных исторических условиях и в конкретных сферах повседневной жизни. В целом процесс интеграции демонстрирует относительную устойчивость и активную включенность армян в общую российскую среду.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Авдашкин А.А. Феномен диаспоры: методологические основы научного исследования. Вестник Челябинского госуниверситета. 2015. № 2 (357). С. 131–137.
- Армянская диаспора. Энциклопедия. Ереван, 2003 (на арм. яз.).
- Арутюнян Ю.В. (отв. редактор). Российские армяне. Этносоциологическое исследование. Ер.: Гитутюн, 2016.
- Волох В.А., Суворова В.А. Теоретические основы изучения проблем адаптации и интеграции мигрантов в российский социум // Вестник Университета. 2013. № 20. С. 202–208.

⁸ Armenian Business News (ABN) URL: https://finport.am/full_news.php?id=46167&lang=1 (дата обращения: 11.07.2022).

⁹ Там же.

- Геворкян Г.Н. Феномен гетерогенности армянской диаспоры Москвы (конец XX – начало XXI вв.): к постановке проблемы // Исторический журнал: научные исследования. 2020. № 1. С. 102–114. DOI: 10.7256/24540609.2020.1.31883.
- Демографический ежегодник России. 2010: Стат. сб. / Росстат. М., 2010.
- Дятлов В., Мелконян Э. Армянская диаспора: очерки социокультурной типологии. Ер.: Институт Кавказа, 2009.
- Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР. 1930–1960. М.: Наука, 2003.
- Интеграция инокультурных мигрантов: перспективы интеркультурализма / Отв. ред. И.П. Цапенко, И.В. Гришин. М.: ИМЭМО РАН, 2018. DOI: 10.20542/978-5-9535-0538-3.
- Интеграция и адаптация мигрантов и беженцев в России. Сб. мат. 15 ноября 2018 г., г. Санкт-Петербург.
- Осадчая Г.И., Погосян Г.А., Лескова И.В., Юдина Т.Н., Киреев Е.Ю. Феномен диаспоры: анализ современного состояния через призму исследований в данной области // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2021. Т. 12. № 2. С. 1–10. DOI: 10.15862/23SCSK221.
- Погосян Г.А. Современное армянское общество. Особенности трансформации. М.: Academia, 2005.
- Тавадяна А., Манасерян Т. Краткосрочные и среднесрочные перспективы развития армяно-российского экономического сотрудничества // Сборник статей «Современное состояние и видимые перспективы армяно-российского стратегического союза». Ереван: Наапет, 2021. С. 36–41.
- Тавакалян Н. Присоединение Восточной Армении к России и его прогрессивное значение. Ер.: «Лабиринт» АН Арм.ССР, 1978. С. 3–20.
- Тирабян К.К. К вопросу об определении феномена диаспоры (на примере армянской диаспоры Российской Федерации) // Управленческое консультирование. 2018. № (2). С. 128–136. DOI: 10.22394/1726-1139-2018-2-128-136.
- Топилин А., Погосян Г., Осадчая Г., Рязанцев Н. Социально-экономический потенциал армянской диаспоры в контексте интеграции в ЕАЭС // Центральная Азия и Кавказ. Т. 24. Вып. 3. 2021. С. 117–128. DOI: 10.37178/ca-c.21.03.09.
- Шаповалов С.Н. Некоторые аспекты армянской миграции в Краснодарский край // Общество: социология, психология, педагогика. 2015. № 4. С. 13–15.
- Эндрюшко А.А. Теоретические подходы к изучению адаптации мигрантов в принимающем обществе: зарубежный опыт // Вестник института социологии. № 4. Т. 8. 2017. С. 46–70. DOI: 10.19181/vis.2017.23.4.480.
- Alba R., Nee V. Rethinking assimilation theory for a new era of immigration. *International Migration Review*. Vol. 31 (4). 1997. P. 826–874.
- Armenian Diaspora Survey 2019. (Eitor Hratch Tchilingirian), Armenian Institute. London. UK, 2020. www.armeniandiasporasurvey.com.
- Kim Y.Y. Intercultural personhood: Globalization and way of being // *International Journal of Intercultural Relations*. 2008. No. 32. P. 359–368.
- Roof M.K., Leedy F.A. Population Redistribution in the Soviet Union, 1939–1956 // *Geographical Review*. Vol. 49. No. 2 (Apr. 1959). P. 208–221. American Geographical Society.
- Safran W. Diasporas in Modern Societies: Myths of Homeland and Return. *Diaspora // Journal of Transnational Studies*. 1991. № 1 (1). P. 83–99.
- Tölölyan K. Rethinking Diaspora(s): Stateless Power in the Transnational Moment. *Diaspora // Journal of Transnational Studies*. 1996. Vol. 5. № 1. P. 3–15.

Статья поступила: 22.07.22. Финальная версия: 03.12.22. Принята к публикации: 15.12.22.

ARMENIAN DIASPORA IN RUSSIA: INTEGRATION VS REPATRIATION

POGHOSYAN G.A.*, OSADCHAYA G.I.**

*Institute of Philosophy, Sociology and Law of ANAS, Armenia; **Institute for Demographic Research, FCTAS Russian Academy of Sciences, Russia

Gevorg A. POGHOSYAN, Full Member of ANAS, Foreign Member of RAS, Scientific Head of Institute of Philosophy, Sociology and Law of ANAS; President of Armenian Sociological Association, Yerevan, Armenia (gevork@sci.am); Galina I. OSADCHAYA, Dr. Sci. (Sociol.), Prof., Head of the Department for Research of Socio-Demographic Processes in the EAEU, Institute for Demographic Research of FCTAS RAS, Moscow, Russia (osadchaya111@gmail.com).

Abstract. The current state of the Armenian Diaspora in Russia testifies to the presence in it of some divergent tendencies: on the one hand, this is the historically inherent desire of the Armenian Diaspora to thoroughly integrate into the social and economic life of Russia; and on the other hand, this is a certain orientations for repatriation to the homeland in the context of current western sanctions against Russia and a special military operation in Ukraine. In order to study the degree of integration of the Armenian Diaspora in to Russian society and identify a potential repatriation resource among the Armenian migrants, a comparative sociological survey was conducted in Russia and in Armenia. In the Russian Federation, the sociological survey among the Armenian migrants was conducted by the scientists of the Institute of Demographic Studies of the Russian Academy of Sciences in the most Armenian-populated communities in Moscow, and in the Stavropol and Krasnodar regions. In Armenia, the sociological survey among the migrant families was conducted by the scientists of the Institute of Philosophy, Sociology and Law of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia in the several cities of the republic. The main results of comparative sociological surveys conducted within the framework of the joint academic project are presented in this article in the form of a predictive analysis of the current situation.

Keywords: integration, repatriation, diaspora, Armenian.

REFERENCES

- Alba R., Nee V. (1997) Rethinking assimilation theory for a new era of immigration. *International Migration Review*. Vol. 31 (4): 826–874.
- Armenian Diaspora. (2003) *Encyclopedia*. Yerevan. (In Arm.)
- Armenian Diaspora Survey 2019. (2020) (Eitor Hratch Tchilingirian), Armenian Institute. London. UK. URL: www.armeniandiasporasurvey.com
- Arutyunyan Ju.V. (2016) *Russian Armenians. Ethnosociological Studies of Armenia and the Diaspora*. Erevan: Gitutyun. (In Russ.)
- Avdashkin A.A. (2015) Diaspora: the methodological basis of the research of the phenomenon. *Vestnik Chelyabinskogo gosuniversiteta. Istoriya* [Bulletin of Chelyabinsk State University. History]. No. 2 (357). Is. 62: 131–137. (In Russ.)
- Demographic yearbook of Russia*. (2010) Statistical handbook. Moscow. (In Russ.)
- Dyatlov V., Melkonian E. (2009) *Armenian Diaspora: Essays on Sociocultural Typology*. Yerevan. (In Russ.)
- Endryushko A.A. (2017) Theoretical approaches towards examining the adaptation of migrants to the host society: foreign practices. *Vestnik instituta sotziologii* [Bulletin of the Institute of Sociology]. Vol. 8. No. 4. P. 45–70. DOI: 10.19181/vis.2017.23.4.480. (In Russ.)
- Integration and adaptation of migrants and refugees in Russia. (2018) In: *Collection of materials of the scientific-practical conference on November 15. St. Petersburg*. (In Russ.)
- Integration of migrants with different cultural background: prospects of interculturalism* (2018) I. Tsapenko, I. Grishin (eds). Moscow: IMEMO. DOI: 10.20542/978-5-9535-0538-3. (In Russ.)
- Gevorkyan G.N. (2020). The phenomenon of heterogeneity of the Armenian diaspora in Moscow (late 20th – early 21st centuries): towards the topic establishment. *Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya* [Historical Journal: scientific researches]. No. 1: 102–114. DOI: 10.7256/24540609.2020.1.31883. (In Russ.)
- Kim Y.Y. (2008) Intercultural personhood: Globalization and way of being. *International Journal of Intercultural Relations*. No. 32: 359–368.
- Osadchaya G.I., Pogosyan G.A., Leskova I.V., Yudina T.N., Kireev E.Yu. (2021) Diaspora phenomenon: analysis of the current state through the prism of research in this area. *Mir nauki. Seriya: Sociologiya*,

- filosofiya, kul'turologiya* [World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies]. No. 2 (12): 1–10. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/23SCSK221.pdf>. DOI: 10.15862/23SCSK221. (In Russ.)
- Poghosyan G.A. (2005) *Current Armenian Society. Peculiarities of Transformation*. Moscow: Academia. (In Russ.)
- Roof M.K., Leedy F.A. Population Redistribution in the Soviet Union, 1939–1956. (1959) *Geographical Review*. Vol. 49. No. 2 (Apr.): 208–221. American Geographical Society.
- Safran W. (1991) Diasporas in Modern Societies: Myths of Homeland and Return. *Diaspora: A Journal of Transnational Studies*. No. 1 (1): 83–99.
- Shapovalov S.N. (2015) Some aspects of Armenian migration to the Krasnodar krai. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*. No. 4: 13–15. (In Russ.)
- Tavadyan A., Manaseryan T. (2021) Short-term and Medium-term Prospects for Development of the Armenian-Russian Economic Cooperation. In: Collection of Articles “The Current State and Visible Prospects of the Armenian-Russian Strategic Union”. Yerevan, «Nahapet» Publishing House: 36–41. (In Russ.)
- Tavakalyan N. (1978) The Accession of Eastern Armenia to Russia and its Progressive Meaning. Yerevan: “Lraber” Academy of Sciences of Armenian SSR: 3–20. (In Russ.)
- Tirabian K.K. (2018) On a Question of Definition of a Phenomenon of Diaspora (on the Example of the Armenian Diaspora of the Russian Federation. *Upravlencheskoye konsul'tirovaniye* [Administrative Consulting]. No. (2): 128–136. DOI: 10.22394/1726-1139-2018-2-128-136. (In Russ.)
- Tölölyan K. (1996) Rethinking Diaspora(s): Stateless Power in the Transnational Moment. *Diaspora: A Journal of Transnational Studies*. Vol. 5. No. 1: 3–15.
- Topilin A., Poghosyan G., Osadchaya G., Ryazantsev N. (2021) Socio-economic Potential of the Armenian Diaspora in the Context of EAEU Integration. *Central'naya Aziya I Kavkaz* [Central Asia and the Caucasus]. Vol. 22. Is. 3: 109–119. DOI: 10.37178/ca-c.21.3.09. (In Russ.)
- Volokh V.A., Suvorova V.A. (2013) Theoretical foundations for studying the problems of adaptation and integration of migrants into the Russian society. *Vestnik Universiteta* [University Bulletin]. No. 20: 202–208. (In Russ.)
- Zemskov V.N. (2003) *Special Settlers in the USSR. 1930–1960*. Moscow. (In Russ.)

Received: 22.07.22. Final version: 03.12.22. Accepted: 15.12.22.